

6.4.95

Надежда ПТУШКИНА

НЕНОРМАЛЬНАЯ

Надежда Пушкина живет в столице, хотя больше известна в Санкт-Петербурге, где поставлены четыре ее пьесы и еще одну репетируют в БДТ. Теперь, кажется, и в столице, пройдя очередной этап обращения к классике, задумались о современной драме и обнаружили нового автора. По крайней мере, такие академики, как театр имени Моссовета, и такие новообразования, как «Школа современной пьесы», ее работами весьма заинтересовались. Не говоря уже об антрахах — характеры у Надежды выписаны рельефно, играть их — удовольствие. Что касается сюжетов, то все они, навеянные античностью, Библией, или самой что ни на есть современной действительностью, — проты и емки, как та самая капля, по которой можно судить об океане. Вот и «Ненормальная», фрагмент которой предлагается читателям «ЭС», начинается элементарно — женщина пристает на улице к незнакомому мужчине.

ФРАГМЕНТЫ ПЬЕСЫ

ОН. Все сначала! Поймите, я ничего о вас не знаю.
ОНА. А что вам хочется обо мне узнать?
ОН. Ничего не хочется.
ОНА. А может, все-таки я расскажу о себе? Правда, ничего особенно интересного вы обо мне не услышите. У меня удивительно однообразная жизнь. Я родилась в тысячу девятьсот пятьдесят...
ОН. Не надо.
ОНА. А что надо?
ОН. Вы должны меня сексуально заинтересовать.
ОНА. Сексуально? Вас? Но это же без проблем. Я ничем не хуже ваших случайных партнеров. Рост у меня, как у той иностранки. Бедрок точно такие, как у той вульгарной девочки, а талия совсем чуть-чуть поплонее, чем у той блондинки. Волосы у меня почти такие же, как у вашей жены. Я соответствую вашему вкусу. Я, кажется, что-то упустила? Не могу вспомнить, что именно... Всего не упомянул. Ага! Грудь. Кстати, я без бюстгалтера. Вот. Зачем слова? Взгляните! (Быстро расстегивает и распахивает блузку). Вас устроит на один раз?
ОН. Вас с ума сошли. Застегните блузку. (Пытается сам застегнуть.)
ОНА. Других женщин вы раздеваете, а меня насилию одеваете. Да не лаяйте вы меня. Что вы хватаете меня прямо на улице. Не приставайте ко мне. Как хочу, так и хочу.
ОН. Не орите на всю улицу. Отойдите в сторону.
ОНА. У вас появились секреты от соотечественников?
ОН. Что мне сделать, чтобы вы от меня отвыкались?
ОНА. Вы очень странный господин. Вы паникуете, когда видите обнаженную женскую грудь. Вы пугаетесь? Вы готовы обещать? Как же вас можно поблагодарить? Это нереально. (Ребро бросается ему на шею и целует его в губы.)
ОН отшвыривает ее от себя. Она падает на землю и остается лежать.
ОН (свистит). Можете притворяться, сколько угодно. Я извинился перед вами, но это была самооборона. Я ухожу. И больше сюда не являйтесь. Я буду ходить только с охраной. А охрана — это ребята без лирики. (Уходит, но потом нерешительно возвращается.) Ну, извините меня, я не хотел. Давайте все забудем. Я ухожу. До свидания! Рад был познакомиться с вами. (Наклонившись над ней, вырывает очень осторожно.) Поступайтесь! С вами все в порядке? Я ни разу в жизни не ударил женщину. Честное слово. Но нельзя же так набрасываться! Это неудачный способ заинтересовать мужчину. И вообще, если он сразу не захотел, то практически бесполезно настаивать. Пустая трата времени. Чем больше вы добиваетесь, тем меньше он вас хочет. Это наша природа. (Дотрагивается до нее.) И потом, на свете столько мужчин, что и речи не может быть об окончательном выборе. Лучше мужчине послать к черту. Тогда у вас есть шанс, что вы хотя бы заделаете его самолюбие... Да отпелите же. (Траст ее.) Я не могу уйти, потому что не понимаю, живы вы или нет?
ОНА. Не трясите меня. Я ударила головой. У меня сотрясение мозга.
ОН. Вызвать «скорую»?
ОНА. Возможно.
ОН. О'кей! Бегу вызывать.
ОНА. А меня оставите валяться? В таком состоянии?
ОН. А что, мне держать вас на руках?
ОНА. Хотя бы перенести в офис и уложить на диван.
ОН. Я даже ваш труп не позволю внести ко мне в офис.
ОНА. Я ошиблась в вас.
ОН. И все потому что не слушала меня.
ОНА. Я думала, вы интеллигентный человек.
ОН. То есть, вы предполагали, что именно интеллигентный человек всегда готов за сто долларов переспать с первой встречной? Погода отличная. Полегите, остыньте, а я вызову «скорую».
ОНА. Она придет часов через пять.
ОН. Вам, как врачу, виднее. И, кстати, вы сами могли бы оказать себе первую помощь.
ОНА. Идите вы к черту.
ОН. Хотите успешного выздоровления. Я вызову «скорую», а до ее прибытия один из моих служащих будет вас напевать.
ОНА. По вашей же теории, у вас нет самолюбия.
ОН. Вы послали меня к черту неискренне. Вам не хватает практики. И вы никогда ничего не добьетесь ни от одного мужчины, потому что у вас очень плохие манеры.
ОНА (резко вскакивает). Да пошли вы к черту. К чертовой матери. К чертовой бабушке. Ко всем чертям. К дьяволу.
ОН. Уже лучше!
ОНА. Мне вообще мужчины не нужны. Просто как вид на улицу. Я бы переспала один раз с вами и больше никогда бы в жизни не подошла бы ни к одному мужчине.
ОН. Так вы меня выбрали для прощания с сексуальной жизнью. Я польщен! Но, боюсь, не подойду для этой цели. Есть риск, что после общения со мной, вы пересмотрите свои взгляды на мужчин вообще и на секс, в частности.
ОНА. Да что вы о себе вообразили? Вы мне совсем не нравитесь. Вы пошлий фат.
ОН. Что же мы тратим время? Я вам не нравлюсь? Вы мне не нравитесь. Разбегаетесь.
ОНА. Стойте. Вы мне не нравитесь, но вы мне подходите. Я не могу отказать вам.
ОН. Если опять сначала, то я не выдержу. Да чем, чем я вам так подхожу?
ОНА. У вас много достоинств. Ваш интеллект выше среднего.
ОН. Спасибо. Я это замечал за собой.

ОНА. У вас хорошие манеры, чувство собственного достоинства, вы уважаете другую личность, благородно относитесь к женщине, вы учтивы, деликатны, терпимы и терпеливы, вы работоспособны, вы настоящий лидер, вы жизнерадостны и не агрессивны...
ОН. Вы очень требовательны. Столько достоинств вам надо от мужчины, с которым вы намерены провести пять минут. И никаких компромиссов. Наверное, вы не замужем.
ОНА. Да, не замужем.
ОН. Я не удивлюсь, если вы вообще не были замужем.
ОНА. Да, я вообще не была замужем.
ОН. Вам замуж выходить просто не за кого в этом мире. Даже один раз переспать вы согласны только с совершенством.
ОНА. Я не хочу замуж. Раньше хотела, а сейчас не хочу.
ОН. Может, я все-таки, пойду? У меня переговоры. Я не люблю опаздывать. Можете добавить к списку моих достоинств еще и пунктуальность. Отпустите меня?
ОНА. Может быть, вы передумаете? Пожалуйста. Я вас очень-очень прошу. Вы ведь меня больше не боитесь? Со мной был стресс. Вы полагаете, легко подойти к незнакомому мужчине и попросить его с тобой переспать? Это очень не просто. Я измучилась с вами (плачет). У вас есть платок?
ОН. Вот, возьмите. (Сам вытирает ей лицо.) Ну, ладно... Не такая уж это проблема. Если бы вы знали мои проблемы! Ну, ладно, не плачьте.
ОНА. Слезы — это мое последнее оружие.
ОН. Не плачьте. Что-нибудь придумаем.
ОНА. Пожалуйста, придумаю еще поскорее.
ОН. Поскорее? Хотите, я вас с кем-нибудь познакомлю? Но надо вести себя иначе. Я вас проконсультирую. Бесплатно. Я даже знаю, с кем я вас познакомлю. Тут я просто вам гарантирую... О'кей?
ОНА. О, Боже мой, мне нужны только вы.
ОН. Нет. О, Господи. Может быть, вы давно и тайно любите меня?
ОНА. Нет.
ОН. Жаль.
ОНА. Вас любят столько женщин.
ОН. Не замечал.
ОНА. Просто, если это будете вы, то я буду любить его. Я буду так нежно его любить.
ОН. Те-ак... Вас голова не беспокоит?
ОНА. Нет. А что?
ОН. Вы, по-моему, сильно ушиблись. Может, все-таки, «скорую»?
ОНА. Это должны быть только вы и только сегодня до полуночи.
ОН. Вы успокойтесь.
ОНА. Неужели вам так трудно?
ОН. По-разному бывает.
ОНА. Неужели я такая непривлекательная?
ОН. Нет, не такая уж непривлекательная.
ОНА. Спасибо.
ОН. Когда вы плачете, вы просто очень обаятельная... Вы мне даже нравитесь. Я буду вспоминать вас.
ОНА. Но не могу же я всегда плакать. А впрочем, я попробую. Знаете, когда мне было тринадцать лет, я плакала целый месяц. И никто ничего не мог сделать. И я не могла остановиться. Я чуть не умерла тогда... (Рыдает.)
ОН. Ну, успокойтесь. Это было так давно. И чего вы на мне заикнулись? Я не супермен. Никакого супердовольствия я вам не доставлю. Это я вам гарантирую.
ОНА. Я вообще об этом думаю с отвращением.
ОН. Ничего себе. Знаете, меня давно так резко не отшвыливали. Чего вы, собственно, от меня хотите?
ОНА. Того же, чего хотят все женщины.
ОН. Нет, вы на всех не ссылаетесь. Я лично такую, как вы, встречаю впервые. Конкретно, чего вы от меня хотите? Дайте мне прямую, честный ответ и...
ОНА. Что?
ОН. Я мягкий человек, мне трудно отказать обаятельной женщине. Меня никто никогда в жизни так не просил об этом. Я растроган. Что вы хотите?
ОНА. Ребенка.
ОН. Чего?
ОНА. Я хочу родить от вас ребенка.
ОН. От меня? Господи. За что?
ОНА. Сына.
ОН. Спасибо.
ОНА. А чтобы был сын, надо зачать его обязательно сегодня. Я умею это рассчитывать. А если не сегодня, то два года я могу зачать только дочку. Я так мечтаю о сыне. Девочкам и женщинам, видите ли, очень трудно зачать.
ОН. О'кей! Вы просто предложили мне подработать донором. Идиот. Чуть было не влип.
ОНА. Естественно, это будет только мой ребенок. Никогда никаких претензий к вам.
ОН. Спасибо. Успокойте.
ОНА. Вы его даже никогда не увидите.
ОН. Послушайте, за что вы меня так, а? Почему вы предполагаете, что я полная скотина? Что мне может быть плевать на своего сына?
ОНА. Хорошо, я готова пойти на уступки.
ОН. Все-таки готовы? Какое счастье!
ОНА. После обдумки.
ОН. Я бы предпочел обсудить до. А что, собственно, обсуждать?
ОНА. Ваше участие в его воспитании. Вы сможете навещать его. Раз в год.
ОН. Вы сами решили, что вам необходимо со мной переспать. Вы сами решили зачать от меня ребенка. Вы сами решили, что это должен быть сын. Теперь вы решили, сколько раз в жизни я его увижу. Рядом с вами я вообще не чувствую себя мужчиной.
ОНА. Хорошо. Я позволю вам принять участие в его воспитании.

ОН. Спасибо.
ОНА. Я думаю, вы будете хорошо на него влиять. Даже лучше, если мальчик будет знать, что у него есть отец. У мальчика не будет комплексов.
ОН. Комплексы будут у меня. Простите, но ваша откровенность меняет дело! Я еще мог бы... Но иметь от вас ребенка я категорически против. Спасибо, что вы меня предупредили. Это без вариантов. Этот вопрос закрыт окончательно. Не тратьте время. У вас еще до полуночи... (Смывает на часы.) Все. Я опаздываю. Вернее, уже опоздал.
ОНА. Я пойду за вами. Я не отступлюсь. Вы не имеете права.
ОН резко поворачивается к ней, достает из-под пиджака пистолет и направляет на нее. Она вскрикивает.
ОН. Я не шучу и не пугаю. Я буду стрелять. Не подходите ко мне.
ОНА (не двигаясь). Но это глупо. Вы ведете себя глупо. Сын — это же такое счастье. Каждый нормальный мужчина хочет сына.
ОН. Я женат! И, если я захочу сына... одного, двух, трех, десять. Мне их рождает моя собственная жена.
ОНА. Видела я вашу жену. Не родит она вам детей никогда. Дай Бог, если еще хоть одного родит. А если это будет девочка?
ОН. Я, в отличие от вас, ничего против девочки не имею. Спасибо, спасибо, но, если вы позволите, мы решим это с женой, не советуясь с вами. Пока мне сын не нужен.
ОНА. Но нельзя жить только сегодняшним днем. Вы же не знаете, что с вами вообще будет в этой жизни. Никому этого знать не дано. А если вы зайдетесь с вашей женой?
ОН. Я не такой противник брака, как вы. Я снова женюсь.
ОНА. А вдруг больше не будет детей? А дочка на стороне матери. И вы растеряетесь, как человек? И ей от вас понадобится только деньги, не дай Бог, конечно. И будет вам больно и одиноко.
ОН. Не беспокойтесь, я выдержу.
ОНА. А я так воситаю нашего сына, что он всегда будет вас любить.
ОН. Спасибо.
ОНА. И как знать, когда мы состаримся, возможно, однажды вы опуститесь передо мной на колени и станете целовать мне руки и благодарить меня за сына. (Захватывает лицо руками и рыдает.)
ОН убрав пистолет, подходит к ней, берет за руку и целует.
ОН. Извините меня. Вы удивительная. В вас совсем нет цинизма. Уже двадцать минут в офисе ждуть голландцы. Это очень важная встреча. Мало того, что я не подготовился к ней. Я еще и опоздал. И так шансы мои были невелики, а теперь и вообще равны нулю. Я очень растроган. Мне очень жаль вас. Мне действительно жаль. И вы начинаете мне нравиться. Но я ничем не могу вам помочь. Отпустите меня, пожалуйста. Я устал.
ОНА. ЧАУЗА.
Видите ли, у меня тоже есть проблемы. Не такие глобальные, как у вас, но все же... Отпустите меня, пожалуйста. Я устал. А мне сейчас позарез надо убедить голландцев поставить мне партию кофе на реализацию. У меня нет сейчас денег на предоплату. Они ничем не рискуют, и репутация моя им известна, и рекомендации у меня безупречные... Но добиться успеха практически невозможно. А я не могу уступить такой выгодный контракт. А денег у меня нет сейчас. А если я упишу контракт, то могут у других поставщиков возникнуть сомнения в надежности моей фирмы... В общем, от этого очень многое зависит. Я должен выйти с этими голландцами на принципиально новый виток.
ОНА. ЧАУЗА.
Мне бы ваши способности. По-моему, вы даже покойника можете убедить в чем угодно.
ОНА. Покойника. Но не вас.
ОН. Вам просто не хватило времени.
ОНА. Вы уже начали сдаваться?
ОН. В общем, где-то, да... Но вы допустили промах, я начал про ребенка.
ОНА. Я начала вам нравиться?
ОН. Не в этом дело. Вам проще уступить, чем отказать. Вы природный менеджер. Может, переманить вас к себе работать?
ОНА. А ваша жена не будет ревновать?
ОН. К вам? Нет, не будет. Простите! А знаете, я рискну. Я решаюсь на отчаянный шаг. Будь по-вашему. Идемте в мой офис...
ОНА. Ура!
ОН. Я провожу вас в ванную комнату...
ОНА. Спасибо.
ОН. Вы приведете себя в порядок...
ОНА. Спасибо.
ОН. Я буду все время рядом с вами...
ОНА. Спасибо.
ОН. Я вам все объясню про кофе, про разницу между предоплатой и реализацией...
ОНА. Это не обязательно...
ОН. И я вас спускаю на голландцев.
ОНА. Вы серьезно?
ОН. Купим против вас? Сломаются. О'кей?
ОНА. Нет!
ОН. Не волнуйтесь, я буду рядом, я буду подстраховывать.
ОНА. Нет!
ОН. В конце концов я опоздал из-за вас. Мне это очень важно. Всего один раз.
ОНА. Я не смогу. Я никогда не участвовала в таких переговорах! Я сделала вам только хуже.
ОН. Я готов рискнуть, потому что хуже быть уже, боюсь, не может.
ОНА. Я во всем этом не разбираюсь.
ОН. Это просто.
ОНА. Я вообще не знаю, что говорить.

ОН. Голландцы ни слова не понимают по-русски. Я смогу вам подсказывать. Если не получится за один раз, то можно будет организовать вторую встречу. Не хотелось бы, но что делать? За отдельную плату. Полчаса работы, и я плачу вам двести долларов!
ОНА. Не считая тех ста, что вы мне уже дали?
ОН. Не считая. Те — за моральный ущерб. А если вы уговорите их с первого раза, то четыреста долларов.
ОНА. И вы все время полагаете, что я могу с этим справиться? Я никогда в жизни этим не занималась.
ОН. Один ваш дебот я уже наблюдал. Это было блестяще.
ОНА. Но результат?
ОН. Но вы сделали все, что могли.
ОНА. Хорошо, я согласна... Но я могу рассчитывать...
ОН. На четыреста долларов? Можете! И я очень надеюсь, что мы подружimsя. Я прошу вас. Вы согласны?
ОНА. Очень просите?
ОН. Очень!
ОНА. Тогда вперед!
ОН. Вперед!

Конец первой части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Затемнение. Ее голос. Его голос. Два новых мужских голоса. Разговор на английском. По интонации чувствуется, что прощаются. Голоса перемешиваются, оживленные, доброжелательные, расцениваются смехом.

Свет. Офис. Обстановочная застольная, напольная. Письменный стол, вертикальное кресло. Угловой диван, перед ним журнальный столик. На столе чашки, рюмки, начатая бутылка коньяка. Где-то расставлены картонные коробки. В углу сейф.

ОН и ОНА хохочут, тормошат друг друга, толкаются, берутся — ведут себя, как собоиники после большой удачи. И неважно, что из них больше радуется. Она хватается за руку и кружит.

ОНА. Ура! Виват! Победа!
ОН. Спасибо, спасибо, спасибо. Какая же вы умница. Я все время любовался вами. Вы такая напористая. Бедные голландцы. Да они впервые увидели такую женщину. Живую, блестяще остроумную. И сколько в вас такта, тонкости, кокетства. Я не встречал другой такой женщины, которая шла бы хоть в какое сравнение с вами! И как владеете английским.
ОНА. У вас с английским беваюю.
ОН. Вы меня подтяните. Десять долларов в час!
ОНА. Для таких тулуп, как вы, двадцать.
ОН. Я не буду торговаться. Я без ума от вас. И голландцы остались без ума от вас. Надо же, пригласили в Голландию.
ОНА. И вас тоже пригласили.
ОН. Вот именно! Пригласили вас. И меня — тоже.
ОНА. Голландцы вежливая нация. Они отдадут приоритет женщине.
ОН. Тем более, если это самая обаятельная женщина на свете. И тонкий психолог. И великолепная актриса. И выдумщица. Как вы это здорово придумали. Нам появиться перед голландцами в качестве безумно влюбленной пары. Только влюбленным легко прощают опоздание. И вообще нам не до партий кофе. И вообще нам не до денег. Нам бы только быть вдвоем! Влюбленные вызывают доверие. Люди, способные на прекрасные чувства, не могут быть обманщиками. Влюбленные хочется опекать. Для них хочется делать хорошее. Влюбленным невозможно отказать. В мире так мало истинной любви, что окружающие ее инстинктивно каждый раз берегут.
ОНА. О, да вы поэт.
ОН. Когда вы мне предложили этот ход, я сразу не оценил его. Да и как притвориться влюбленным? Я уже забыл, когда это со мной было. Но вы мне подсказали гениальный прием. Просто не спускаться с вас глаз ни на мгновение! Вы мне велели следить за своим лицом и не допускать, чтобы на нем появилось обидное выражение. Я усвоил, что должен либо улыбаться, либо смотреть серьезно и многозначительно.
ОНА. О, как вы мне улыбались. Вы просто сияли.
ОН. Капиталисты все-таки навязный народ. Вы зарозовали нашей любовью? Вы великий режиссер.
ОНА. Нетрудно быть великим режиссером с таким прекрасным артистом, как вы.
ОН. Вы замечаете, я так вошел в роль, что до сих пор не могу из нее выйти. Обратите внимание, как я смотрю на вас.
ОНА. Неужели я дождалась комплимента?
ОН. Это не комплимент. Это правда.
ОНА. Спасибо влюблен!
ОН. Вам спасибо. Вы мне здорово выручили! Вообще-то спасибо! И не сердитесь на меня! Я вел себя как полный дурак. (Привлекает ее к себе и целует.) Она сначала замирает, потом неожиданно резко вырывается.
ОНА (отходит от него). Извините. Я, наверное, сама дала вам повод... Но это было несколько неожиданно... Извините!
ОН (решительно подходит и обнимает ее). Я не могу удержаться. Боже мой, как пахнут ваши волосы. И вы так нежно и победительно смотрите на меня при этих голландцах. И я, как идиот, размышляю, что в вашей нежности есть хотя капля искренности. И я все время вспоминал, как вы меня умоляли... И теперь я смотрю на это иначе...
ОНА. Давайте забудем. Вы не согласились, я смирилась. Поезд ушел!
ОН. Я не хочу забывать. Я был дураком.